

Последний герой ВКЛ.

Восстание Тадеуша Костюшко на рукописных картах ГИМ

*Нужно пожертвовать многим,
чтобы спасти все.
Тадеуш Костюшко*

Герой польского и белорусского народа, бригадный генерал американских войск, получивший это звание в боях за независимость Америки, «Начальник восстания» против Российской империи — всё это Тадеуш Костюшко. На протяжении всей своей жизни он боролся за свободу разных народов, как в Новом, так и в Старом Свете. Было в жизни Анджея Тадеуша Бонавентуры¹ «благое пришествие» — триумфальное прибытие в Краков в начале восстания в марте 1794 г., были раны и плен в битве при Мацеевицах в октябре того же года...

«Костюшко ... прибыл в Краков, — вспоминал майор Л.Н. Энгельгардт², — подписал акт восстания и издал свою прокламацию, учредив революционное правительство, и выступил против корпуса г[енерал]-м[айора] Денисова...

¹ Bonaventura — «благое пришествие» (лат.).

² Энгельгардт Лев Николаевич (1766 — 1836) — участник Польской кампании 1794 г., за взятие Варшавы был награждён золотой шпагой. Согласно его «Воспоминаниям», он являлся «обер-квартирмейстером» в корпусе генерала-поручика Загряжского. Очень соблазнительно предположить, что Энгельгардт имел отношение к созданию исследуемой нами карты, ибо его должность к этому обязывала. Прекрасное знание топографии Варшавы и расположения русских и польских частей в городе — лишнее тому подтверждение.

Как скоро поляки в Варшаве узнали об одержанной победе Костюшкою, и объявлена была его прокламация, то она была в ту же ночь пририта ко всем домам, и революция вспыхнула»³.

В четвертом часу утра 6 апреля отряд королевской конной гвардии атаковал русский пикет, который находился между казармами и воротами Саксонского сада. Затем два эскадрона направились к пороховому складу, два — к арсеналу, где оружие раздавали всем желающим. Выступление жителей Варшавы возглавил один из ближайших сподвижников Тадеуша Костюшко по прозвищу «Сапожник Килинский»⁴. Станислав Август Понятовский сделал робкую попытку остановить восстание, отправив распоряжение своей конной гвардии и уланскому полку немедленно прибыть во дворец. Но королевские гвардейцы уже присоединились к восставшим. А генерал-аншеф Игельстром⁵, который проморгал подготовку к мятежу, практически сразу потерял контроль над вверенным ему гарнизоном и сам с трудом смог вырваться из охваченной революционным пламенем Варшавы. Части русского гарнизона до наступления темноты с уличными боями удалось покинуть город. «Русские, пробиваясь штыками чрез толпы

³ Энгельгардт Л.Н. Записки. М. 1997. С. 109 — 110.

⁴ Ян Килинский (1760—1819) — родился в семье каменщика в Познани. В 1780 г. переехал в Варшаву, где в 1788 г. получил звание мастера-обувщика. Возглавивший восстание в Варшаве Килинский получил от Костюшко чин полковника. Оборонял Варшаву, после падения Праги попал в плен. Находился в заключении в Петропавловской крепости до 1796 г., был освобожден Павлом I, которому принёс присягу на верность. Жил в Вильно; был снова арестован российскими властями за конспиративную деятельность. После возвращения из ссылки поселился в Варшаве; до конца жизни получал пенсию от российского правительства (Sic!). Является автором мемуаров. См., например: «Записки башмачника Яна Килинского о варшавских событиях 1794 года и о своей неволе» (Русская Старина. Т. LXXXIII. Февраль, 1895).

⁵ Игельстром Осип Андреевич (Оттон Генрих) (1737—1817) — с 1794 г. являлся полномочным российским послом в Речи Посполитой. В его непредусмотрительности видели главную причину гибели русского гарнизона Варшавы во время восстания 1794 г.

мятежников, должны были выступить из Варшавы. По отступающим русским стреляли из окон и с крыш домов, бросали на них бревна и все, что может причинить вред, и из 8000 русских погибло 2200 человек, а в плен взято 260, кроме нескольких русских дам и дипломатических чиновников»⁶.

Обратимся к запискам очевидца тех событий Льва Энгельгардта. «С давнего времени в варшавском арсенале работали день и ночь, заготавливая снаряды и патроны. Барону Игельстрому не приходило и на мысль узнать, что там делается. Поляки уверили генерала, что войска польские готовы вместе с русскими защищать город от революции; Игельстром слепо им поверил. Польские войска в Варшаве были следующие: 2 батальона коронной гвардии; 2 батальона полка Дзелинского; рота венгерской гвардии; 3 роты канонеров; 2 роты артиллерийских фузилеров; 80 человек минеров и саперов; 3 роты охранной казны; 4 эскадрона конной гвардии; 2 эскадрона народной кавалерии; 3 эскадрона Королевских улан.

Расположение польских войск, сделанное им генералом Чиховским, по согласию г[енерал] м[айора] Апраксина, занимавшего должность дежурного генерала, было таково: в арсенале 1 батальон гвардии, 2 роты артиллерийских фузилеров и одна рота канонер; у порохового магазина 1 батальон гвардии, 2 роты канонер, полк королевских улан. Прочие польские войска должны были оставаться в своих казармах. Сие расположение было изменническое, под видом, чтобы сии пункты защищать от черни народной, но настоящая была цель, чтобы удобнее противу нас действовать.

За откомандированием в разные места русских войск, в самом городе было 9 батальонов, 6 эскадронов, 300 Козаков и 18 орудий полевой артиллерии, кроме полковых пушек. Расположение войск было таково: кроме караула при главной квартире, две роты расположены на квартирах близ оной; прочие войска поставлены были на квартирах в разных частях города, по одному батальону с 2 орудиями; между ними, небольшими частями, кавалерия, для совокупного сношения и подания помощи одной части войск

⁶ Булгарин Ф.В. Воспоминания. М. 2001. С. 31.

с другою. Поляки, чтобы узнать сие расположение, неоднократно делали фальшивые тревоги, а по оному взяли свои меры, чтобы прервать сие сцепление. Егерский батальон Кругена поставлен был на месте, называемом «Три кроля», чтобы не пропускать Дзелинского из казарм. Бригада генерал-майора Милашевича расположена близ оною.

Барон Игельстром созвал военный совет [и] требовал мнения: остаться ли в Варшаве или со всеми войсками идти разбить Костюшку и тем при самом начале задушить революцию?

Причины не оставлять Варшаву [были] следующие:

1) Как единственно из варшавского арсенала могут польские войска быть снабжаемы, без чего Костюшка, не имея потребных снарядов, должен вскоре разными русскими и прусскими отрядами быть истреблен. 2) Ежели оставить Варшаву, все польские войска, соединяясь, присовокупя к тому вольницу варшавской буйной черни, составят значительный корпус. 3) В Варшаве есть главное место неперменного правления, преклонного к нам, которое, как и приверженных к России, подвергнем опасности, предав их в руки неприязненной партии. 4) Король не может остаться без нас в Варшаве, а пожелает ли он выехать с нашими войсками? Ежели он поедет, то какая будет тягость за собою возить и оберегать его?

Совет, вняв сии обстоятельства, решительно положил: остаться в Варшаве.

За несколько дней до 6 апреля, казалось, все успокоилось. Однако ж была молва, что накануне вечером из арсенала в окошки выброшено было для черни до 50 000 патронов.

Шестого, в четыре часа утра небольшой отряд конной польской гвардии выступил из казарм и напал на наш караул, поставленный между сими казармами и железными воротами Саксонского сада. Караул выстрелил два раза из пушек, принужден [был] оставить их и отступить, а польский тот отряд, подрубив у лафетов колеса, возвратился в казармы. После сего вся конная гвардия выступила; часть отправилась к арсеналу, а другая к

пороховому магазину. Сею атакою началось неприятельское действие. Вскоре сигнальными пушечными выстрелами из арсенала давали знать: польским войскам быть на назначенных местах, а черни собираться.

Из арсенала выдавали черни ружья и сабли; во всем городе было слышно: “До брони! Ратуйте отчизну!”

Народ занял дома, близ которых расположены были наши войска; из окошек стали по ним стрелять, бросать камни и все чем ни попало.

Многие офицеры не могли прибыть к своим командам; сношение наших войск [было] прервано; редкие генеральские приказания доходили, к кому посланы. Полк Дзелинского обошел пост батальона Клугена другою улицей и атаковал г[енерал[-м[айор] Милашевича, который при самом начале был ранен. Полковник князь Гагарин был ранен и потом народом убит. Войска наши не скоро собрались на назначенные места, и расстройство сделалось общее. Квартира барона Игельстрома была атакована со всех сторон. Хотя неоднократно возмутители были отражаемы, но число их беспрестанно умножалось. Один только батальон майора Вимпфена прибыл к генералу, да под вечер пробился с батальоном майор Титов. При главной квартире находились: г[енерал]-п[оручик] Апраксин, Генерал-м[айор] гр. Н. Зубов, г[енерал]-квартирмейстер Пистер.

В начале сражение происходило на Сенаторской улице и у дома, занимаемого главнокомандующим; по многим атакам и отражениям наши войска заняли дома комиссии. От короля прислан был генерал Бишевский с предложением, что в Варшаве будет усмирено, ежели Игельстром с войском выступит. С ответом генерал послал своего племянника, подполковника Игельстрома, который и поехал вместе с Бишевским, но народ его умертвил. После чего король опять прислал [сказать], что ежели Игельстром желает выступить из Варшавы, то он без оружия может выйти, и назначено ему будет, по каким улицам проходить; на сие предложение не дано было ответа. Весь тот день сражение продолжалось.

На другой день поутру сражение опять возобновилось, но неприятель везде был отражен. После полудня снова начались нападения; беспрепятственно, с небольшою потерей, можно было бы, оставя Варшаву, соединиться со всеми войсками, но Игельстром никак не хотел оставить ни города, ни дома, в котором он жил. Прочие наши войска в разных частях города, не получая никакого приказания, претерпевали поражение. Генерал-майор Новицкий вывел некоторые батальоны в Иерусалимские ворота к парку нашей артиллерии, стоявшей у Воли; многие батальоны сами собою к оной присоединились, оставя генерала в самом критическом положении. Генерал-[майор] артиллерии Тищев был убит. Прусский генерал Волки, начальствующий войсками близ Варшавы, прибыл к оной, имея с собою не более тысячи человек, и расположился у кладбища, по правую сторону порохового магазина.

В ночи на 8-е число сожгли все бумаги, находящиеся в канцеляриях генерала. Лишь только стало рассветать, поляки начали атаку. Посему [наши] принуждены были, оставя дом генерала, занять двор комиссии. Все окружные улицы наполнены были неприятельской артиллерией, войсками и чернию. Макрановский прислал парламентаря и требовал, чтобы генерал, положа оружие, сдался на дискрецию⁷. Оставалось наших войск не более четырехсот человек и при оных четыре полковые пушки. Итак, решили пробиваться.

Майор Батулин, видя еще некоторое в решимости колебание, сказал: «Извольте идти за мной». Пустя две пушки вперед, пошли по улицам: Свентоярской, Сакротинской и Фаворитке к заставе Повонской. Пушки впереди очищали нашим путь, а задние две пушки прикрывали отступление; но на всяком шагу должны были выдерживать сильный пушечный и ружейный огонь, особливо из домов; итак, соединились с прусскими

⁷От французского «a la discretion de...» — «на чью-то милость»; здесь — капитулировать.

войсками. Отдохнув в деревне Бабич до четырех часов пополудни, отошли в Модзин, к Висле, с милю от Варшавы...»⁸.

Энгельгардт указывает множество конкретных мест в польской столице, где происходили те или иные события. Посмотрим же, какое отражение они нашли на карте Варшавы, созданной российскими военными топографами в апреле 1794 г. Эта анонимная рукопись **впервые вводится в научный оборот.**

«План Города Варшавы с окрестностями за 2. версты, и Показанием сражения 6-го и 7-го числ Апреля (1)794-го года тож и позиции Прускаго отряда»⁹ был изготовлен по горячим следам и является ценнейшим источником той бурной эпохи. Поспешный характер многих пояснительных надписей и отсутствие ряда картографических деталей (к примеру, в правом нижнем углу помещена измерительная линейка, но без указания масштаба; отсутствует и компасная роза) свидетельствует о том, что этот графический отчёт был срочно затребован начальством.

Легенды и пояснительные надписи, как заявлено в обширном комментарии, разделенном на два регистра водами Вислы, отражают положение вещей, топонимику, расположение войск до, во время и после восстания — заказчикам данного исторического документа нужна была полная картина событий 6 и 7 апреля.

Карта иллюминирована акварелью: городские постройки тонированы кирпичным цветом; сады, парки, и огороды окрашены в салатовый; дороги — коричневые; овраги и балки выделены гуашью. Все изображения, миниатюры и надписи прорисованы тушью; надписи в легендах сделаны чернилами на основе дубовых орешков.

⁸ Энгельгардт Л.Н. Записки. М. 1997. С. 115 — 122.

⁹ Рукописная карта (ГИМ 60083, ГО-3322) поступила в Исторический музей в составе «Коллекции рукописных и гравированных атласов, карт и планов XVIII и XIX столетий... из Центрального Государственного музейного фонда 14 мая 1927 г.», как гласит запись в Главной инвентарной книге от 10 июня 1927. Размер манускрипта: 82 x 63,5 см. С левой стороны имеются утраты. По всей видимости, карта была частью конволютного атласа, откуда и была впоследствии извлечена.

Приведём часть легенд, не отраженных в экспликации. От «Красинского двора где главной плац парад» двойная пунктирная линия ведет на Север-Восток, ниже «дороги в Опалин», в Маримон, где размещены «пруския форпосты». Комментарий сообщает, что это обозначение «выхода сражавшихся войск к квартире генерал порутчика Апраксина под командою состоящих 7-го числа апреля». В верхней части карты под титулом среди многочисленных изображений ветряков (13 миниатюр) отмечено четырехугольное поле с комментарием: «Место где выбирали Королей». Выше «Рогатки Уездовской», где базировался «батальон егерей подполковника Клугена рота онаго отдельная», отмечен своего рода «варшавский монфокон»¹⁰ — «Каменная виселица или место для наказания преступников». На плане можно видеть и судьбоносное предместье Варшавы — Прагу, соединенную с городом понтонным мостом, который уложен на 13 барок.

Обращает на себя внимание большое количество (24) обозначенных на карте дорог, которые ведут в Варшаву. Самый широкий тракт расположен на Северо-Западе, по направлению к Воле. Если посмотреть в обратном направлении, эта широкая обсаженная деревьями дорога упирается в «Старой Ретраншамент» и в «русской пикет», который там размещался до 6 апреля.

С левой стороны карты (Юго-Запад) улица «Новый Свет» мимо миниатюр с изображением артиллерийских орудий ведет к резиденции, расположенной примерно в двух верстах от Варшавы, которая именуется «Лазенка Королевской Загородной Дворец». На Северо-Восточной окраине Варшавы сосредоточены промышленные предприятия и склады: «Кирпичные Заводы» (4) и «Пороховая погребка».

Итак, ad fontes! Читаем легенду в верхнем регистре карты:

«**A**.. Квартал где главнокомандующий и генерал порутчик Апраксин находились, [...] под литерою .. **A** .. **C**.. дистанция Генерал Майора

¹⁰ Gibet de Montfaucon — многоярусная каменная виселица, находящаяся к Северу от Парижа, которая была построена в правление короля Филиппа IV Красивого.

Сухтелена, коего главный резерв должен был стать на Саксонском дворе, главное внимание сей части было казармы конгвардии под знаком .. **D** .. у выезда коих близ железной Браны был пикет гренадер при двух 12-ти фунтовых орудиях, которой первой сей конною гвардиею был атакован и выстрелы пикета послужили сигналом генерального сражения, дистанция она начиналась от рогатки вожьской чрез дорогу в блонь, рогатку ерусалимскую до дистанции следующей ниже. **D** .. Дистанция генерал майора и ковалера Милашевича, главный резерв у трех крыжей под литерою **s** .. Главное внимание оси дистанции не пускать в город полк джалинской, очищения улиц новаго света, к краковскому предместью также и под крутой берег с зади казарм воинских была в квартирах рота егерей, ее и ночные конные пикеты от полка Харьковского .. **xx** .. **E** .. Круглая главная батарея о 16-ти орудиях в [...] и сей же дистанции, из которых часть легких орудий должна была по зделанному особо распределению, разделитца по входящим в сражение дета[...] там; всех же трех дистанцияв генерал майоры должны обо всем относитца рапортами чрез господина генерал порутчика в главную квартиру.. **F** .. батарея в Воле о 6-ти орудиях. **G** . при пикете батарея у железной Браны .. **H** .. орудие полевое для удержания поромов при poste Мейера майора .. **J** .. Пост полковника князя Гагарина у церкви бернардинов 2 полевых орудия и два полковых, две роты гренадер как поблизости на квартирах были поставлены в доме графа Проницкаго под литерою.. .. **K** .. Главная квартира которую оборонял во все время полковник Парфентьев. **L**. Батальон киевской на улицах Долгой, Медовой подчинению настоящего командира майора Нечаева порученной главнокомандующим майору Депрерадову разделенных на посты под литерами. **l l l** **M** .. батальон киевской под командою майора Мейера разделен на посты под литерами.. **m.m.m.****N** .. батальон киевской под командою пример майора Титова, пришедший 6-го числа на ве[...] поражении оставших в козармах артиллерийских и гвардейских польских солдат.. **O** .. батальон киевской на [...] под командою секунд майора Рара, при оном находился и соединяясь

генерал майор Тищев .. **P**.. батальон сибирской под командою майора Вимпфена пришедший на Красинской двор 6-го числа в полдень с новаго мяста.. **Q**..батальон сибирской под командою секунд майора Баго.. **R** .. батальон сибирской под командою майора Веденяпина. [...] батальоном сибирскаго полка сам командовал полковник князь Гагарин и под ним старший был пример [...] Баго.. **S**.. батальон егерей подполковника Клугена рота онаго отдельная. **Ss**.. **T** .. два ескадрона харьковскаго полку под командою пример майора Булацеля .. **VV** .. 4-ре ескадрона тогож полка под командою подполковника Игельстрома и майора Каменева .. **У-У** .. Красинской двор где главной плац парад .. **W** .. военная польская комиссия взятая нами. **X** .. Арсенал .. **У** .. Саксонской двор и сад, второй наш плац дарм .. **Z** .. плац трех крыжей, третий наш плац дарм».

В нижнем регистре расположена еще одна легенда:

«..**A**.. Козармы Гвардейские ..**B**.. Козармы артиллерийские.. **C**.. Козармы джалинцов ..**D**.. Козармы конной гвардии ..**E**.. Квартыры роты фузелер ..**F**.. Канюшня двух ескадронов уланов королевских, другие две были у пороховых погребов ..**G**.. Лазинки королевский загородной дворец ..**H**.. Королевской в городе Замок, откуда из первых огонь неприятеля началса ..**I**.. Ратуша главная ..**K**.. Примасов двор ..**L**.. Сестры королевской Краковской дом ..**M**.. Дом банкира Теп[...] части российских войск ..**O**.. войска пруския афорпосты у кирпичных заводов ..**P**.. пороховые погреба. На чьей [...] по выходе был в Млочине 5/2 верст от Варшавы, а козачьи наши пикеты были в Моримонде ..**Q**.. При Праге части полковых лазаретов, отряд в Праге был под командою бригадира и кавалера Сабурова. Место для наказания преступников ..**R**.. вагенбург прагской».

Пока топографы работали над этой картой, в разных частях Польского королевства и Великого княжества литовского разгорался пожар восстания. Вера в его успешный исход пошатнулась, когда стало известно, что русские войска в Польше возглавит Александр Васильевич Суворов. С легкой руки короля Франции, в Европе ходило два его ярких прозвища. Людовик XVIII,

лично знавший Суворова, называл его не иначе как «новым Аттилой» и «мечом России» ...

Понимая, что исход всей кампании зависит от решительного столкновения с противником, Костюшко решил атаковать генерала Ферзена и не дать ему соединиться с Суворовым. 27 сентября Костюшко выбрал позицию для будущего сражения у деревни Мацеевицы, а утром следующего дня здесь начался бой, который стал для него роковым. Поляки, несмотря на стойкое сопротивление, были разбиты. Сам Костюшко, под которым убили двух лошадей, попытался остановить свою бегущую конницу, но был настигнут, тяжело ранен и взят в плен.

В своем рапорте Суворову от 12 октября 1794 г. генерал-поручик Ферзен сообщал: «Сентября 28 числа,— день, в которой кончилась переправа вверенного мне корпуса чрез Вислу, узнал я, что Костюшко пришел с войсками из Варшавы, и, соединясь с Княжевичевым корпусом под генералом Сераковским и корпусом генерала князя Понинского, стал против правого крыла вверенного мне корпуса под деревней Коротницею. Легкие казачьи войски, открыв в сем месте неприятеля, начали перепалку, и я поехал обозреть оно, но, не доехав до места, получил известие, что неприятель атаковал бекеты, на левом фланге стоящие, и что все его войски тянутся по дороге, лежащей к местечку Мацеевицы. Тогда послал я резерв, составленный из двух егерских баталионов и Воронежского гусарского полку, под командою полковника и кавалера Толстого, приказав ему подкреплять передовые наши посты и, не входя в дело, по дальности расстояния от лагеря, держать в виду неприятельские движения. Деревня Ухачи, занятая неприятелем, была сим отрядом очищена, и взятые в плен показали, что мятежники взяли свой стан при Мацеевицком замке, дабы поставить мне преграду к соединению с вверенными войсками вашему сиятельству. Таковое их намерение должно было опровергнуть, и я сделал следующее распоряжение к атаке: "...Корпус выступает с начала четвертого часа пополуночи сим порядком: правый фланг первой линии составляет

правую, а левый фланг — левую колонну и выступает правая — правым, а левая — левым крылом; пришед на место, выстраивают фронт, примыкая правый фланг к деревне Ковенчину, а левый — к берегу Вислы. Вторая линия выступает и выстраивает фронт в надлежащей дистанции тем же порядком, а резерв по прибытии корпуса на место и устройении в боевой порядок становится в третьей линии с левого фланга. Но как местоположение тесное и правый фланг более закрыт болотами и каналами, по которым однако ж есть проходы, то г. генерал-майору Хрущеву, командующему правым флангом первой линии, все сии проходы приказать подробно осмотреть, дабы к содействию против неприятеля можно было оными воспользоваться и, как оным потребны будут, поправки, то приготовить пионерную команду, которою оные исправить. Левый же фланг под начальством г. генерал-майора и кавалера Тормасова имеет перед собою открытое и к действию способное место; чего ради левый фланг усиливается резервом, дабы сильно с его флангу действовать. Отряду г. генерал-майора и кавалера Денисова выступить из своего места и, не доходя Жичина, делает поворот влево к Оренкам и замку и при рассвете начинает атаку, в кое время главный корпус от стороны деревни Ухачи атакует неприятеля; дабы во время Движения нашего неприятель не мог какими-нибудь партиями нас потревожить, посылать по обоим флангам и позади казачьи разъезды, также, буде можно, связать цепь, чтоб обо всем быть извещенным. Прочие же действия исполняемы должны быть по встречающимся обстоятельствам, по моим приказаниям и условиям с гг. частными начальниками. Весь тяжелый и фронтовой обоз следует к деревне Кобыльнице и устраивается парком по показанию г. обер-квартирмистра Купчинова”.

По сей диспозиции все части прибыли в свои места пред рассветом, а с светом, вдруг выстроившись в боевой порядок, шли к стану мятежников. Когда вверенный мне корпус приблизился уже к неприятельскому на пушечный выстрел, приказал я резерву под командою полковника и кавалера графа Столетова, овладеть местечком Мациевицы и, перешед оное, итти

вдоль по речке и очистить занятый лес неприятельскими стрелками. Сие было исполнено, и тогда началась пушечная пальба в отряде генерал-майора Денисова, почему я приказал и генерал-майору Тормасову, приблизив левой фланг, начать оную, что исполня, оный генерал-майор послал гренадерский баталион под командой подполковника Тучкова очистить лес, между им и замком находящийся. Увидев же, что чрез речку были разломанные мосты, препоручил я генерал-майору Рахманову, оные исправя, итти со второю линией, которая б по положению места оставалась без действия, чрез плотину и атаковать с правой стороны замка, а резерву зайти в тыл неприятелю.

Генерал-майор Хрущев превозмог все трудности в переправе войск и артиллерии, устроил свои батареи так, что оные много вредили неприятеля, и когда генерал-майор Денисов вступил в сильный бой с неприятелем и обратил его на себя внимание, то он отрядил к нему в подкрепление Смоленский драгунский полк и Киевского гренадерского полку баталион. В сие ж время генерал-майор Тормасов приказал гренадерскому баталиону, под командою подполковника Тучкова и баталиону Курского мушкетерского полку под командою секунд-майора Старова итти в гору и штурмовать замок мгновенно, потом и вся линия пошла вперед, равно и генерал-майор Рахманов, не смотря на усиленное сопротивление, перешел плотину, а резерв пересек неприятелю путь к ретираде.

Как отряд генерал-майора Денисова, так и все части действовали с таковым единодушием, что отчаянное сопротивление мятежников поспешило их собственную гибель, а храбрость и устройство войск ее императорского величества опровергли все опасности.

Пораженный неприятель со всех сторон не имел уже спасения в бегстве и почти весь погиб на месте сражения, оставя 21 пушку и два знамя; в плен взято нижних чинов около 2 000 человек, штаб- и обер-офицеров более 200, полковников — три, вице-бригадир Кревицкий, бригадир Копец,

генералы: Сераковский, Каминский, Княжевич и начальствующий оными Костюшко»¹¹.

В нашем распоряжении имеется **«План Сражения Российских Императорских войск под командою господина генерал поручика и кавалера графа Ферзена против польских войск предводительствуемых начальником их Костюшкою при замке Матейвицком»**¹². Этот уникальный манускрипт, несомненно, вышел из штаба Ферзена и является графическим приложением к его рапорту Суворову. А значит, и карту, которую мы **впервые вводим в научный оборот**, держал в руках Александр Васильевич.

Отчет Ферзена и карта точно соответствуют друг другу. В правом нижнем углу присутствует имя изготовившего этот план офицера: «дивизионный квартирмейстеръ к: ф: Петцол(ь)дтъ».

В левом нижнем углу, за чистыми голубыми водами Вислы квартирмейстер Петцольд уложил на польских просторах инородное тело, сиречь 2-х верстовую масштабную «корабельную» линейку, в которой 1 верста соответствует 5 см. Висла с указанием направления течения (стрелка), мелкие речки и озёра, болота окрашены голубым цветом. При изображении дорог, населённых пунктов, лесных массивов, возвышенностей и урочищ применялись гуашь и тушь. Пояснительные легенды на самой карте и в «Экспликации» также сделаны тушью. Берега Вислы близ села Голендры соединяет бревенчатый мост, который находится в тылу русских войск — диспозиция выбрана удачно.

¹¹ Рапорт генерал-поручика И. Е. Ферзена А. В. Суворову от 12 октября 1794 г. из Парнова. (Приложение к рапорту А. В. Суворова от 13 октября). Польская война 1794 года в реляциях А. В. Суворова. Составитель Н. Коробков // Красный Архив. № 4 (101). М. 1940. Документ № 477.

¹² Карта (ГИМ 89960, ГО-7246) поступила в ГИМ из бывшего Военного Исторического Музея (ВИМ); на оборотной стороне сохранился старый хранительский номер 54.61. Размер манускрипта: 65,7 x 44,4 (лист); 63 x 41 (по рамке) см.

Боевые порядки польских войск окрашены в жёлтые и синие цвета, что соответствует цветам мундиров пехотных полков Булавы Полной и Булавы Великой ВКЛ и форме grenадеров полка пешей гвардии коронной в начале 90-х гг. XVIII столетия. Палитра, примененная к маркировке подразделений русских войск весьма обширна — это красные, синие, розовые, жёлтые, зеленые, салатные, серые цвета. Маневры отрядов русской армии отмечены для наглядности теми же цветами, какими тонированы изображения соответствующих воинских частей.

1/3 этой небольшой иллюминированной акварелью табулы занимает «Экспликация»:

A Первой лагерь неприятельской при местечке Корытницы Сентября 28-го числа.

B Тогож числа лагерь корпуса состоящего под командою господина генерал порутчика и кавалера графа Ферзена.

C Отряд господина генерал майора и кавалера Денисова.

D Стан польских войск при замке Матейовицком.

E Недоделанные батареи.

F Устройство корпуса в боевой порядок А.

G Левого фланга первой линии под командою господина генерал майора и кавалера Тормосова перешед речку и каналы где и открыта была по неприятелю кононада а вторая линия господина генерал майора и кавалера Рахманова подвигалась в перед.

H Правой фланг 1-й линии под командою господина генерал майора и кавалера Хрущова переходящей болоты.

J Отряд господина полковника и кавалера графа Толстова овладел местечком и перешед оное.

K Устроения отряда в боевой порядок господина генерал-майора и кавалера Денисова где и начелась кононада.

L Приближение левого фланга с коего места и начелась кононада.

М Место где вторая линия состоящая под командой господина генерал майора и кавалера Рахманова перешед речку приблизелся к плотине.

Н Резерф очищая лес следовал в тыл неприятелю.

О Отряд господина генерал майора и кавалера Денисова вступил в бой с неприятелем.

Р Баталион гранадер господина подполковника и кавалера Тючкова и баталион курской следуют к горе и штурмуют замок.

Q Выстроение праваго фланга 1-й линии с коего места открыта по неприятелю кононада и отражены по требованию господина генерал майора и кавалера Денисова в подкрепление баталион гранодер полку киевскаго и смоленской драгунской полк.

R Вторая линия перешед плотину атайдет во фланг неприятеля.

S Все войска по оправержения неприятеля взошли на место сражения.

T Резерф зашед в тыл неприятелю перерезал ему путь к ретираде.

u Занятой лагерь по разбитии неприятеля.

w Отряд господина генерал майора и кавалера Денисова.

x Резерф.

y Углицкой полк у прикрытия пленных.

z Вагенбург».

Там, где находился главный театр сражения, автор поместил на карту наклейку: верхняя часть отражает окончательную стадию сражения, под ней зарисовано расположение частей в начале битвы. На исследуемой карте мы не найдем того места, где попал в плен Тадеуш Костюшко, это произошло за пределами нашего графического поля, близ селения Кремпе. Мы можем лишь проследить дорогу, ведущую от Соболева на Ласкаржев, по обочине которой уходил от казачьей погони Костюшко, унося с собой мечту о свободе своей родины.

Обстоятельства пленения Тадеуша Костюшко подробно описаны в мемуарах непосредственного свидетеля этого события Адриана Карповича

Денисова¹³. «По собрании сот до четырех казаков, поскакали мы искать начальника поляков Костюшку...

Проехали версты три, или около того; вдруг сказывают мне, что со стороны один казак скачет ко мне, что-то кричит и машет шапкой. Я увидел его, остановил команду и подскакал к нему; казак донес, что они поймали начальника, Костюшку.

Будучи обрадован сим, приказал я моей команде спешить ко мне, пустился во все ноги к месту, где его казак показывал. Прискакав, вижу несколько убитых поляков; казак указывает на одного, что должен быть он. Я сошел с лошади и зачал рассматривать его, но не мог узнать, хотя несколько и знал Костюшку. Он был жив, но столь бледен, что более на мертвеца походил: голова была вся в крови, ноги без сапог, одет в кафтан, со многими вязаными пуговками, в атласном жилете и панталонах. Я вспомнил, что при мне был гравированный его портрет для подобных случаев; сличаю и нахожу большое сходство. Во все то время он ни слова не сказал. Я заметил, что так как он лежал на голой земле, то очень озяб, а потому приказал постлать несколько казачьих плащей, положить его на оные и прикрыть таким же числом...

Я его спросил: “не хочет ли он чего?” на что отвечал спокойно, что “ничего”. Тогда я ему сказал, что (я) его знаю и что великому человеку готов делать всякую помощь.

Он отвечал, что он также меня знает, что я — полковник Денисов, и сказал еще несколько слов.

Хотя я его и спросил, полагая, что он скоро умрет, о некоторых важных предметах, но он не отвечал.

Перевязав ему галстуками и платками раны, которых он имел еще две или три в спине дротиками, послал я за казаками (поскакавшими вперед),

¹³ Денисов Адриан Карпович (1763—1841) — участник Польских кампаний 1792 и 1794 гг. Командуя пятью донскими казачьими полками в авангарде корпуса генерал-майора Ф.П. Денисова, особенно отличился в сражении при Мацеевицах.

чтоб воротились; затем приказал прибывшему с остальными казаками, майору Денисову, сделать на дротиках носилки и отнести раненого Костюшку, с приличным конвоем; а сам занялся собранием казаков и расположением их по полкам.

В это же время получил я донесение, что не весьма далеко от места моего нахождения большой польский отряд с артиллерией впереди, но торопливо бежит по дороге к Варшаве. Между тем носилки были готовы, на которые положили Костюшку; несколько казаков пеших понесли его под прикрытием майора Денисова...

Расскажу благосклонному читателю, по сущей справедливости, по строгому розысканию, мною произведенному, и по точным доказательствам от бывших при том казаков собранным, о том — как взят польский начальник Костюшко.

Многим верно ведомо, что в Польше все почти дороги от полей огорожены весьма слабою загорожею. Дорога, по которой Костюшко с малым числом к нему приверженных бежал, также была отгорожена. Дорога при выезде из селения, где я расположил послать казаков в три отделения, пересекалась поперешнюю дорогою же, где городьба имела угол на изрядную дистанцию, давно пред тем, верно по слабости огорожи и небрежением изломанная. Несколько казаков, без офицеров, видя их и угадывая по изрядству лошадей, что это господа и что с ними есть деньги и богатые вещи, погнались и уже были близко. Костюшко, засмотрелся ли, или с намерением сшибся с дороги, взял влево и скакал за пряслами близ дороги, сам — четверть только, ибо другие скакали по дороге. Казаки, не зная, что тут польский начальник, разделяясь по своей воле и случайно по-одному, — одни догоняли неприятеля по дороге, а другие погнались за теми, где был Костюшко, и нагнали его на болотистом месте, где тотчас бывшего при нем майора и одного рядового убили. Третий, в замешательстве, успел, бросившись с лошади, притворится мертвым; но, по приверженности к начальнику, иногда поглядывал на него. Костюшко бросился в болото, под

ним лошадь увязла и билась, что он, видя, соскакивает с оной. Тот казак достал его дротиком, два раза ранил и приказал возвратиться к нему. Лошадь без седока, сделав несколько усилий, вырвав повода из болота, выскочила и ушла. Тогда Костюшко отдался в волю казаков. Они его вывели из болота и зачали обирать; а он и сам им подал кошелек с небольшим числом червонных и часы, не сказывая, кто он. В самое это время прискакал к ним вахмистр¹⁴ конного нашего... полка и при виде, что между казаками стоит польский офицер, ударил его в голову палашиом, отчего в ту же минуту Костюшко замертво упал. Тот же поляк, о котором я выше сказал, что притворился убитым, лежал и надзирал за ним. Видя сие и забывая свою опасность, вскакивает, кричит, чтоб не убивали, что это начальник¹⁵. Все от сего испужались, и вахмистр поскакал первый назад; казаки сделали то же; но один старый и опытный казак видел, куда я поскакал с командою, и поспешил меня догнать.

Вот точная история, как Костюшко взят, которую я без малейшей посторонней материи описываю; и ежели бы не случился тут один из живых

¹⁴ Фёдор Ильич Лысенко (1751—1832) — из крестьян, в 20 лет убежал из родительского дома и записался в солдаты. 6 апреля 1794 г. находился в Варшаве, в самом центре сражения; два раза под ним была убита лошадь. Примкнув к отряду майора Батурина, солдаты некоторое время держали оборону в одном из дворов, затем пошли на прорыв. Раненый Лысенко оказался в гряде убитых. С наступлением ночи он очнулся и смог доползти до русских постов. За мужество получил чин корнета. За отличие в бою при Мацеевицах был награждён чином поручика. Старый солдат Лысенко вновь пошел воевать в 1812 г. и находился в действующей армии до 1814 г., приняв участие в 31 сражении! Он был похоронен близ Знаменской церкви в городе Тим Курской губернии. В начале XX в. на могиле Лысенко еще сохранилась табличка: «Здесь тело отставного ротмистра Федора Ильича Лысенко, родился 1751 г., февраля 19 дня, жил 81 год, 2 месяца и 11 дней. Въ жизни своей на войне самъ взял Костюшку в пленъ».

¹⁵ Невольно вспоминается эпизод из «Истории» Геродота, когда персидские войска Кира захватили Сарды и прятавшийся от врагов немой сын царя Лидии Креза, при виде того, как воин хочет зарубить отца, произнес первые в жизни слова: «Человек, не убивай, перед тобой царь Крез!».

поляков, то Костюшко может (быть) и умер бы, не быв познан. Вынутый из кармана у него пистолет и донныне у меня находится»¹⁶.

Тадеушу Костюшко приписывают фразу, которую он якобы произнес во время своего пленения — «Finis Poloniae» («конец Польше»). Однако сам Костюшко в письме графу Сегюру от 12 октября (Sic!) 1803 г. замечал, что был тяжело ранен, в то время как битва еще продолжалась, и не мог знать ее исхода. Вероятно, эта фраза — плод пропаганды прусских газетчиков. «Das Ende Polens» прусские читатели могли с удовольствием прочесть в «Berlinische Nachrichten von Staats und gelehrten Sachen» № 127 от 23 октября 1794 г., а также в «Südpfeussische Zeitung» от 25 октября 1794 г.

Костюшко был отправлен в Петербург, где находился в заключении до самой кончины императрицы Екатерины. Промозглым ноябрьским днем, 15 числа 1796 г., на пороге его жилища появился добрый вестник, новый «Бонавентура» в лице императора Павла I, который лично возвестил почетному пленнику о его освобождении. Одновременно отпустили на волю еще двенадцать тысяч пленных инсургентов. Все они, во главе с Костюшко, были приведены к присяге на верность российскому императору. И слову своему Тадеуш Костюшко оказался верен, несмотря на предложение Наполеона поднять восстание в Польше и возглавить Великое герцогство Варшавское.

Последние годы жизни Костюшко провел в Швейцарии. Скончался он тихим вечером 15 октября 1817 г. Спустя год его останки были перевезены в Краков, где началось когда-то польское восстание. Героя похоронили рядом с королями в древнем кафедрале на Вавельском холме. Пожалуй, нет ни одного славянина, память которого была бы увековечена в мире столь же широко, как память Тадеуша Костюшко. В Старом и Новом Свете его именем названы улицы и площади, остров и высочайшая гора Австралийского континента. В 2002 г. на родине Костюшко в Брестской

¹⁶ Денисов А.К. Записки. Обработка А.П. Чеботарева // http://dugward.ru/library/kazaki/denisov_zapiski.html. Доступ 08.08.2014. Впервые «Записки» были опубликованы в «Русской старине» в 1874 г. (№ 5, 11, 12); 1875 г. (№ 1, 2, 3).

области начали восстанавливать его усадьбу, и теперь там действует музей. А в нынешнем году исполнилось 220 лет с тех пор, когда Тадеуш Костюшко возглавил восстание за свободу своего народа, которое нашло отражение на картах, хранящихся в ГИМ.